

Мой купидон

НАТАЛИ РИНА

Натали Рина

Мой купидон 2

<https://litres.ru/74569644>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три года я хранила верность тому, кого не видела вживую ни разу в жизни, — тому, с кем моя нить судьбы держится лишь на хрупкой, истончившейся ниточке ментальной связи. А всё потому, что я просто не могу быть его невестой. Рок жестоко посмеялся надо мной: у меня две нити судьбы, но вторую я не смею даже рассматривать.

Мой хрупкий мир рушится в одно мгновение из-за енота Лаки. Малыш отправился по моему тайному поручению к Шестому королю, но бесследно исчез в загадочном тумане. Из-за его пропажи я оказалась в ультимативно опасной ловушке: грандиозный Турнир Сердец официально объявил меня главным призом для победителя, а Высший Правитель поставил мне жёсткий ультиматум.

Этот Турнир меня погубит. Время на исходе, правила престола безжалостны, а смертоносная стрела уже летит прямо в моё сердце...

Содержание

Дорогой читатель!	4
Пролог	5
Глава 1. Шёпот придворных тайн	8
Глава 2. Охотники за доверием	20
Глава 3. Ночные тени Сплетения	34
Глава 4. Затишье перед бурей	46
Глава 5. Смертный приговор Шестого короля	57
Глава 6. Хроники Источника Памяти и заговор королей	73
Глава 7. Серебряная броня и шок Первого короля	82
Глава 8. Шантаж на балу и цена королевской крови	89
Глава 9. Ледяной допрос и изумрудное пламя	97
Глава 10. На последнем месте	108
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Мой купидон 2

Дорогой читатель!

Ты держишь в руках продолжение истории — «Мой купидон 2». Будь готов: Енот Лаки с ходу окунет тебя в водоворот событий и покажет, как опасна бывает обида зверей, изгнанных из дворцового сада. Нас ждет путь, полный тайн и тяжелых испытаний. Путь купидонов, чьи трагические судьбы намертво переплелись с безжалостной волей Императора.

Сюжет набирает обороты.
Поехали!

Твоя Натали Рина

Пролог

Ослепительный свет пробил грозовые тучи, ознаменовав начало Турнира Сердец.

Туманный енот по имени Лаки стремительно мчался по каменистой дороге, почти растворяясь в пыли. С минуты на минуту здесь должно было пройти королевское войско, и времени оставалось в обрез. Зверёк резко затормозил, взлетев на плоский базальт великого волшебного камня — нерушимую черту, разделяющую миры.

Двадцать пять лет лесные обитатели не смели приближаться к этой границе после того, как Шестой Король объявил их мирный шаг предательством и запер ворота прекрасного королевского парка. Но сегодня Лаки обязан был нарушить запрет. За пазухой у него согревался свиток с тайным посланием, от которого зависели жизни сотен существ.

Лаки зажмурился и вскинул пушистый фиолетовый хвост. Магия, спавшая в его жилах, отозвалась мгновенно: кончик хвоста вспыхнул пронзительным, неоновым-синим пламенем, с шипением разрезая полумрак. Этот огонь на древнем базальте горел как единственный живой маяк среди мертвой пустоши.

И в ту же секунду горизонт ответил ему. Земля содрогнулась от поступи тысяч подкованных сапог, и из тумана, чеканя смертоносный шаг, вынырнул авангард королевской армии. Ставки в этой игре выросли до предела. Лаки остался один на один с надвигающейся бурей, и свиток за пазухой казался сейчас тяжелее самого великого камня.

Иллюстрация: Запретная граница Сплетения. Миг, когда хвост Лаки зажёгся фиолетово-сиреневым пламенем на великом камне перед приближающимся войском.

Глава 1. Шёпот придворных тайн

Ночь, возвестившая о начале Великого Турнира, растаяла, оставив после себя лишь удушливую пелену тумана. Ослепительный луч, пробивший накануне, исчез — утреннего солнца мы так и не увидели.

Пока горничные затягивали шнуровку парадного платья, я не сводила глаз с окна. Серебряное шитьё тяжелой ткани врезалось в кожу при каждом вздохе, мешая дышать. Замок уже гудел от подспудного страха. До полудня мне предстояло превратить эту крепость в идеальную хрустальную ловушку для двенадцати самых опасных правителей всех миров. Ошибиться в их приёме — значило развязать войну.

Внезапный стук в стекло заставил меня вздрогнуть. Крошечный Вестник, не рассчитав скорость, врезался в раму, потряс головой и пулей взлетел мне на плечо, шумно выдыхая из клюва сизый магический пар.

— Тика! Ты принесла вести от границы? — обернувшись к ней, пришлось ощутить, как внутри всё сжимается. Новости во время Турнира никогда не сулили добра.

Малышка Тика печально пропела мелодию, уставившись

мимо меня на глухую серую сырость за стеклом:

— Лаки... Лаки пропал, Айми.

Иллюстрация: Покои принцессы. Миг, когда крошечный Вестник Тика со скорбной песней опускается на плечо Айми,

принося страшную весть: туманный енот Лаки бесследно пропал на границе Сплетения.

Пальцы мгновенно заledenели. Пришлось резко оттолкнуть испуганных горничных:

— Как пропал? Он не успел передать свиток?

— Добрался до границы. Зажёг огонь на великом камне, попытался пересечь черту и... просто исчез. В том-то и дело, Айми. Этот проклятый туман затянул его на самую глубину, в мертвую тишину. Мы слишком слабы, пока идёт Турнир.

Тика обессиленно опустилаcь на подоконник, а за дверью покoев раздался грозный голос гвардейца:

— Принцесса Айми! Совет уже собрался в тронном зале. Владыка требует вас немедленно.

Птичка признала очевидное, но мне от этого не легче. Лаки пропал из-за меня — ведь это я сама послала его наперерез королевскому войску. Я замерла, пытаюсь дотянуться до остатков магии, нащупать в пространстве хоть крошечную искру его фиолетового огня. Безответная, леденящая тишина стала мне ответом.

Старинные легенды гласили, что в такой туман люди чаще теряют рассудок и впадают в беспричинную ярость, но мне было плевать на суеверия. Мой елот пропал, магия молчит, а двенадцать королей прибудут всего черз сутки.

Шагая по бесконечному коридору к тронному залу, я ловила на себе мрачные взгляды стражи. Солдаты без слов подтверждали: за стенами замка творится чертовщина.

В тронном зале повисло тяжёлое, липкое молчание. Советники испуганной кучкой жались в стороне, не смея поднимать глаз. Их ночной заговор раскрылся, но вместо сырых подземных казематов приговорённый к казни Амис стоял прямо перед троном, до боли сжимая пальцы моей младшей сестры Карины. Отец смотрел на них сверху вниз — его лицо казалось высеченным из камня.

Молча прошла мимо них к величественному трону и низко поклонилась отцу.

— Казнь отменяется, — глухо произнес Правитель, и советники в углу дружно втянули головы в плечи. — Турнир Сердец начался, и Сплетению нужны те, кто умеет выживать. Амис, ты проявил дерзость, достойную места в Совете. Твой ранг повышен, и именно ты возглавишь первое заседание. Теперь у нас много дел.

Правитель тяжело выдохнул, и его усталый взгляд остановился на моей сестре:

— Карина, ты зачислена в Орден Амура. Рад, что выбор Совета пал именно на Сплетение миров.

Сестра лишь покорно кивнула, сильнее прижимаясь к любимому. Амис растерянно опустил руки и поспешно склонился в поклоне:

— Простите, Правитель, но я должен возразить. Я простой Купидон и никогда в жизни не вёл подобные собрания...

— Иногда благородство поступков значит куда больше, чем истинная кровь в жилах. Прими это как факт, Амис, — раздался спокойный голос позади.

Это был Валентин. Он всегда искренне заботился о младших чинах ордена и, в отличие от Совета, никогда не смотрел на происхождение.

Отец одобрительно кивнул Валентину, а затем его строгий взор переместился на меня:

— Айми. Безопасность замка на тебе. Встреть королев так, чтобы у них не возникло желания обнажить мечи. Под-

ГОТОВЬ ЗАМОК.

— Всё будет исполнено, отец, — ответила я, склонив голову.

Внешне удавалось оставаться спокойной, но внутри всё kloкотало от тревоги за Лаки. Этот приказ давал легальный повод обыскать каждый угол крепости. Начать решено было с кухни: у кухарки Ниры были самые длинные уши в замке. Как только собрание объявили закрытым, стремительно бросилась прочь из зала.

На кухне дворца царил контролируемый хаос: полыхали огромные очаги, а воздух был пропитан ароматами корицы, запеченного мяса и паники. Главная кухарка Нира, заправляющая всем железной рукой, сурово отчитывала поварят, но при виде меня мгновенно вытерла руки о белоснежный фартук.

— Принцесса Айми, слава богам, вы пришли! Я приготавливаю всё для бала, но на этот раз... — она испуганно заговорила.

— Нира, на этот раз придётся действовать хитрее, — перебила её, стараясь говорить тише. — Как только короли придут, ужин нужно подать прямо в их покои. Никаких общих застолий с дороги.

— Поняла вас. Но с Первым и Третьим королями точно будут проблемы, — кухарка увлекла меня в более тихий угол, к столу с заготовками. Первый король наотрез отказался от любого мяса, кроме дичи, добытой в туманных пустошах Сплетения. Ему ведь вечно ничего не нравится, он изведёт поваров придирками, если дичь окажется несвежей! А Третий... Третий требует подавать ему напитки исключительно в хрустальных кубках, заговоренных против яда, и чтобы к его столу не приближался ни один Купидон.

Я на миг задумалась, вспомнив Третьего правителя. Со всем молодой мальчишка, который прятал за паранойей свой главный секрет — смертельную аллергию на половину продуктов нашего мира. Очевидно, он панически боялся, что на Турнире его попытаются отравить под видом несчастного случая.

— Для Третьего готовьте отдельно, — приказала я, стараюсь, чтобы голос не выдал моего волнения. — Никаких редких трав и приправ. Избегайте аллергенов. Если он задохнется от нашего ужина, это примут за покушение, и нам не избежать войны. А что касается Первого... Если его ищейки не добудут дичь в тумане, удивь его. Достань редкие деликатесы из тайных погребов отца. Подай то, чего он ещё никогда не пробовал на своих землях.

— Поняла вас, принцесса, — Нира испуганно прижала руки к груди и закивала.

Развернувшись поспешила прочь, а в голове ледяными ку-сочками складывался пазл. Первый король требует дичь из туманных пустошей? Из тех самых, где только что бесследно исчез мой Лаки... Значит, люди Первого прямо сейчас прочесывают туманную границу, выслеживая добычу. Они могли наткнуться на моего енота!

Оставив суетливую кухню, быстрым шагом направилась на поиски Роуз — женщины, которая держала весь этот огромный замок в строгом порядке. Она практически вырастила меня после смерти мамы, и только ей одной позволялось называть меня просто по имени. От Роуз, как всегда, пахло сушеной лавандой и дисциплиной.

— Айми, — строго произнесла управляющая, внезапно выныривая из полумрака арочного коридора. Её осанка была безупречной, а лицо казалось каменной маской. — Покои для правителей почти готовы. К каждому королю будут представлены служанки.

Взгляд сквозь резную арку невольно упал вниз, во внутренний дворик. Там, сбившись в кучку, стояли испуганные

молоденькие служанки, беззащитные перед надвигающейся бурей. Пальцы отчаянно вцепились в ткань подола, выдавая затаённую тревогу. Пришлось резко повернуться к экономке управляющей и пристально посмотреть на неё.

— Не много ли? Двенадцать девушек каждому королю? Зачем им столько прислуги?

— В самый раз, — Роуз горько усмехнулась, и в её глазах отразилась вековая усталость, накопленная за время прошлых Турниров. — Я слишком хорошо знаю этих правителей, Айми. У каждого из них свои тёмные предпочтения, жестокие капризы и вкусы.

Пристально глядя на Роуз внутри всё сжалось:

— Ты говоришь так, будто готовишь для них не служанок, а жертвенных ягнят. Или любовниц.

Воздух между нами мгновенно заледенел. Роуз окинула быстрым взглядом коридор, проверяя, нет ли лишних ушей. Затем она сделала шаг вперед, сокращая дистанцию, и положила свои тяжелые ладони мне на плечи. Сжав пальцы, Роуз наклонилась к самому моему уху:

— Для некоторых королей не исключён и такой исход, де-

вочка моя. Помни, куда они едут. И помни, кто они такие.

Иллюстрация: Суровое предупреждение. Управляющая Роуз сжимает плечи принцессы, раскрывая ей мрачную изнанку Великого Турнира: двенадцать королей едут в Сплетение не ради мира, и юные служанки во дворе замка могут

стать их первыми жертвами.

Роуз отстранилась, оставив меня один на один с этой удушливой правдой. Спорить было бессмысленно — управляющая знала жизнь куда лучше меня. Короли ехали на Турнир не ради дипломатии. Они ехали выжимать из Сплетения все соки, забирая лучшее и не считаясь с жертвами.

Весь оставшийся день прошёл как в бреду: бесконечная отдача приказов, проверка готовности комнат, но мысли оставались далеко отсюда. И вот, когда за стёклами вечерний туман наконец-то стал медленно рассеиваться, неохотно обнажая горизонт и окрашивая небо в зловещие багровые тона, взгляд невольно упал на настенные часы.

Тед. В это самое время он как раз сдавал свой стражнический пост у южных ворот.

Дыхание перехватило от внезапного осознания: это мой единственный, безумный шанс. Другого не будет. Настало время тайно проскользнуть мимо охраны и исчезнуть в ночном лесу. Туманы сгустились, но там, среди вековых деревьев, скрывалась правда о пропавшем Лаки и приближающейся армии.

Пришлось упрямо прикусить губу и решительно шагнуть

к выходу. Отступать больше не имело смысла.

Глава 2. Охотники за доверием

На тайные поиски Лаки поднялись те немногие лесные духи, что ещё осмеливались приближаться к проклятой границе. Мы бесшумно прочёсывали чащу, заглядывали под каждый вывернутый корень, проверяли любое тёплое гнёздышко, но туман словно заживо проглотил нашего пушистого друга.

— Лаки... — отчаянным, срывающимся шёпотом звала я, всматриваясь в серую пустоту. — Ну где же ты?..

Внезапно звуки ночного леса изменились. Затих разноголосый хор сверчков, замерли птицы, а лесные звери испуганно забились в глубокие норы. Из густой дымки грациозно шагнул Светозарный олень — величественный Очиститель Сплетения. Когда он склонил голову, его хрустальные рога озарились тёплым золотым светом, на мгновение разрезая полумрак.

— Высшие Короли идут, принцесса, — тихо сообщил белоснежный дух леса.

— Их много? — сорвался вопрос, пока пальцы леденели от страха.

— Почти вся свита. Но будь осторожна: от одного из них исходит настолько мощная, удушающая злоба, что моя магия бессильна. Тьма буквально клубится вокруг его помыслов.

— Уходим! — в панике скомандовала я Тике, которая преданно кружила над моей головой. — Назад, к замку!

— Но как же Лаки? — печально пропела птичка, взмывая выше. — Мы не можем его оставить!

— Если стража или короли перехватят меня здесь, случится катастрофа. Быстро назад!

Резко развернулась, собираясь броситься обратно к южным воротам, но не успела сделать и десяти шагов, как дорогу преградили тени. Отпрянув, спиной прижалась к шероховатому стволу векового дуба. Из тумана уставились две пары глаз. Холодные, стеклянные, буквально выжигающие душу своим пристальным взглядом.

— Стеклянные Волки... — онемевшими губами выдохнул голос. — Охотники за доверием.

Кожу опалил леденящий ужас. Вся защитная магия внутри покорно спала перед их древней, первобытной силой.

— Прощу, не надо... — взмолилась я, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Но хищники лишь синхронно сделали шаг вперёд. Их полупрозрачные тела зловеще, со стеклянным звоном звякнули в темноте, и в ту же секунду сработала их проклятая магия. Внутри меня с сухим треском что-то непоправимо оборвалось. Доверие, любовь, привязанность и вера во всё живое в один миг испарились, оставляя после себя лишь выжженную, удушающую пустыню. И первозданный, леденящий страх.

*Иллюстрация: Встреча с первобытным страхом. Стекло-
лянные Волки — безжалостные Охотники за доверием —
зажимают принцессу Айми у векового дуба в туманной ча-
ще, за секунду до того, как их магия сотрет из ее души веру
в любовь и преданность.*

— Стекланные волки, назад! — разнёсся в темноте властный мужской голос.

Хищники замерли как вкопанные, разорвав зрительный контакт. Опустошение внутри меня никуда не исчезло, но ужас немного отступил: не тронут.

Из густой дымки соткались величественные фигуры. Передо мной выстроились Высшие Короли, от одного вида которых веяло неодолимой, вековой мощью. Первый, Сит, по возрасту напоминал моего отца. Вечно хмурый, суровый, он славился во всех мирах абсолютной строгостью и неподкупной справедливостью. Второй, Ондре — истинный хозяин этих жутких хрустальных гончих. Его замок, полностью выстроенный из прозрачного стекла, веками использовался как место проведения Высшего Суда. Третий же правитель, совсем молодой парень по имени Юнар, сидел верхом на матово поблёскивающем пегасе. Он смерил меня наглым, хищным взглядом, словно сытый кот — загнанную мышь.

Сердце сковала глухая покорность: позора не избежать.

— Так-так, и что же здесь у нас? — лениво протянул Юнар, высокомерно натягивая кожаные поводья пегаса.

— Поверить сложно, но это ведь дочь Шестого правите-

ля, — холодно заметил Сит, фиксируя взор абсолютным и тяжёлым давлением древней силы.

— Да ну? — Ондре иронично приподнял бровь. — С каких это пор благородные принцессы Сплетения в одиночку бродят по ночным лесам? — Он наклонился к замершим у ног волкам, тихо нашептывая им команды.

— Ну, так что ты нам скажешь? — Сит сделал шаг вперед, изучая мое испуганное лицо. — Или нам самим придумать оправдание твоему тайному визиту?

— Я... я тут кое-что ищу, — запнулась на полуслове, лихорадочно соображая, как выкрутиться из смертельной ловушки.

— И что же ты ищешь в столь поздний час? — Ондре высокомерно скрестил руки на груди. — Собственную казнь?

— Да нет же! Кольцо Судьбы! — выпалила первое, что пришло в голову, и тут же похолодела. Изнутри вышибло весь воздух. *Я мгновенно поняла: этой поспешной ложью я только что подписала отцу приговор.*

— О, тогда это действительно серьёзно, принцесса, — Сит прищурился, и его тяжелые доспехи зловеще звякнули в ти-

шине. — К твоему отцу возникнет очень много вопросов. Например, каким образом священное Кольцо Судьбы могло оказаться в этом глухом, заброшенном лесу, — ледяным тоном добавил Ондре.

Понимая, что Высшие короли окончательно загнали в угол, пришло горькое осознание: позора всё равно не избежать. И тогда последовало решение пойти на отчаянный шаг. Из всех возможных доводов в мыслях отыскался единственный — самый абсурдный.

— Его енот унёс! — выпалила на одном дыхании и зажмурилась, отчётливо понимая: теперь это точно конец.

Ночной лес тут же наполнился громом издевательского, раскатистого смеха. Юнар согнулся пополам в седле, едва не упав со своего вороного пегаса.

— Да ладно?! Ты хочешь сказать, зверёк, который обычно подворовывает чужие обиды, внезапно переключился на чужие судьбы?!

Опустив голову, бессильно закрыла глаза, готовая провалиться сквозь землю под этот обидный хохот.

— Что здесь происходит? — суровый, глубокий голос за-

ставил весёлый гул мгновенно затихнуть. Властные интонации буквально разрезали ночную тишину.

— Представляешь, Орден, здешняя фауна перешла на крупную контрабанду! Теперь лесные твари тащат из замка не только мелкие ссоры, — ухмыляясь, юный всадник поспешил объяснить подошедшему Пятому королю суть дела.

— Мы не воры! — знакомый, до боли родной возмущённый писк прорезал издевательский шум.

Наплевав на этикет, оставалось только резко сорваться с места, беспрепятственно обойдя замерших высших королей.

— Лаки! — вскрикнула от безумной, захлёстывающей радости.

Пушистый фиолетовый проказник преспокойно восседал на плече у Верховного Владыки, Эрона — статного, невероятно красивого молодого мужчины, которому подчинялся мой отец. И сейчас этот грозный правитель невозмутимо скармливал моему питомцу хрустящее галетное печенье, пока Лаки пачкал крошками его дорогую мантию.

— Так что я там, говоришь, уволок? — тщательно жуя, поинтересовался этот наглец с высоты своего королевского

насеста.

Взгляд невольно метнулся с енота на Эрона. Верховный Владыка разглядывал лицо с лёгкой, едва заметной полуулыбкой. В его руках был зажат развёрнутый свиток про лесных зверей. Мужчина прекрасно слышал, как секунду назад Ондре и Ситу была озвучена ложь про потерянное Кольцо Судьбы, но... почему-то решил промолчать, убирая свиток в складки мантии.

Эрон не выдал обман перед остальными правителями, но его испытывающий, пронизывающий взор ясно давал понять: в его руки только что добровольно был вручён компромат на всю семью. Оставалось лишь обиженно покачать головой, чувствуя, как ситуация стремительно летит кувырком. Всё это было неправильно. Совсем не так... совершенно иначе рисовалась в мыслях первая встреча со своей суженой судьбой.

Иллюстрация: Издевательское спасение. Верховный Владыка Эрон с легкой усмешкой скормливает печенье наглому фиолетовому еноту, пока пойманная на лжи принцесса Айми пытается осознать, что ее семейные тайны только что превратились в компромат.

— Едем дальше, — холодно оборвал Эрон, окинув присутствующих тяжёлым взглядом. — В замке жду подробных объяснений того, что здесь произошло.

Верховный владыка нахмурился. Он посмотрел словно сквозь меня, и этот ледяной, пронизывающий взор обжёг первозданным холодом, заставив умолкнуть даже наглого Лаки.

Мне пришлось покорно идти пешком вслед за процессией, пока правители величественно двигались верхом на своих крылатых конях.

— Эй, принцесса, может, сядешь ко мне в седло? — с лёгкой усмешкой предложил Юнар, слегка придержав пегаса.

Наконец мы вышли к монументальному дворцу Сплетения. Горящие факелы плотным кольцом окружали главный вход, а на торжественное приветствие высыпали все обитатели замка. Низко опустила голову, не смея взглянуть в глаза отцу. Мне казалось, что моя ложь про Кольцо вот-вот погубит всю нашу семью.

— Добро пожаловать, Высшие Короли, — Правитель Сплетения послушно опустился на колени перед процессией и склонил голову в глубоком, почтительном поклоне.

Эрон грациозно спрыгнул с седла, и его ледяной взор медленно скользнул по замершей толпе придворных.

— Ты мне вот что скажи, — обманчиво тихо произнёс он, останавливаясь прямо перед моим отцом. — Как ты смеешь идти против союза?

Отец поднялся с колен, и на его лице отразилось искреннее замешательство.

— Я не совсем понимаю, Ваше Величество...

— Всё ты прекрасно понимаешь! — Эрон грозно свёл брови на переносице, и воздух вокруг него словно зазвенел от мощи. — Ты умышленно скрывал от нас дочерей, обладающих древней, истинной магией!

— Я думал исключительно о безопасности, король Эрон, — отец мгновенно побледнел, и его голос дрогнул. — Я сам только этой ночью узнал, что у младшей проснулась столь сокрушительная сила.

Эрон высокомерно скрестил руки на груди.

— В таком случае, представь нам старшую дочь.

Воздух в груди словно превратился в лёд от нахлынувшего ужаса. Попытка сделать незаметный шаг назад, чтобы раствориться в толпе придворных, провалилась. Побег пресекли в самом зародыше: Пятый король, Орден, бесшумно вырос за спиной, полностью перекрывая путь к спасению. Его сильные ладони властно легли на плечи, намертво удерживая на месте.

Лицо Пятого короля приблизилось к самому моему уху:

— Сбежать хочешь, птичка? — вкрадчиво прошептал он.

Взгляд испуганно метнулся назад. Синие глаза Ордена пугающе смотрели прямо в душу. Нельзя поддаваться этому связывающему ментальному давлению. Только не здесь, не на глазах у всей площади

— Так вот же она, — Правитель в полном недоумении указал на меня рукой. — Моя старшая, Айми.

В то же мгновение глаза верховного владыки вспыхнули яростным, опасным огнём.

— Почему тогда твоя старшая дочь посреди ночи спряталась в заброшенном лесу? — прорычал он.

От этого вопроса отец мгновенно помрачнел. Эрон жестоко, сканирующим взглядом препарировал меня, а затем перевёл потемневший от ярости взор на Ордена, который продолжал удерживать меня за плечи, словно пойманную преступницу. Между Высшими Королями проскочила электрическая искра.

На площади перед дворцом воцарилась удушающая, мёртвая тишина. Ледяная аура Эрона давила на каждого, требуя немедленной правды. *Каждое моё неосторожное слово про Кольцо Судьбы теперь могло обернуться катастрофой для нашего мира, и суровый вид молодого правителя ясно давал понять: Высший Суд союза пощады не знает.*

Глава 3. Ночные тени Сплетения

Кошмар на площади перед дворцом наконец-то закончился. Высшие Короли разошлись по отведенным покоям, оставив замок Сплетения содрогаться от подспудного страха.

Едва удавалось добраться до спальни, чтобы бессильно опуститься на край постели, уткнувшись лицом в ладони. Сон не шёл. Время тянулось в удушающем, жгучем стыде за позор на площади. Подумать только: из-за глупой лжи про Кольцо Судьбы отец одним махом превратился в предателя в глазах Высшего Суда. До сих пор казалось, что ледяной взгляд Эрона пронзает насквозь. А Орден... Стоило вспомнить синие глаза Пятого короля и его ментальную хватку, как шею словно сковывало фантомным, леденящим холодом.

— Айми, могу войти? — слышался из-за двери строгий голос Роуз.

«Зачем вообще спрашивать? Всё равно ведь зайдёшь», — отрешённо пронеслось в мыслях, без единого лишнего движения.

Дверь со скрипом распахнулась. На пороге появились две

женщины, которые давным-давно заменили мне мать. Роуз решительно прошла вглубь комнаты, увлекая за собой Ниру. Обе синхронно скрестили руки на груди, смерив меня суровыми взглядами.

— Ты долго собираешься сидеть и горевать? — Роуз одним движением решительно подняла на ноги, удерживая за запястье, и подвела к ростовому зеркалу. — Завтра порог замка переступят остальные правители союза. Ты должна взять себя в руки.

— Айми, все совершают ошибки, но прятать голову в песок — не выход, — тихо добавила кухарка, прикрывая за собой дверь.

Взгляд бессильно метнулся к бледному отражению.

— Просто всё должно было случиться совсем не так. Всё это знакомство с королями... — пришлось закусить губу, с трудом сдерживая слёзы. — Ведь было сделано абсолютно всё, чтобы принадлежать только одному. Главной целью оставалось не вызвать и капли сомнения в верности суженому! А теперь... теперь всё растоптано, и впереди лишь ошеломляющий позор перед Эроном.

— Принцесса, — Нира нежно присела рядом на пуф и на-

крыла мои холодные пальцы своей теплой ладонью, пахнущей выпечкой и карамелью. — Судьба не просто показывает нам, с кем мы должны остаться в итоге. Она определяет, как именно мы встретимся. И какие тяжелые испытания обязаны пройти плечом к плечу, чтобы доказать право на эту любовь.

Иллюстрация: Отражение скрытых слез. Роуз и Нира пытаются вернуть принцессе Айми волю к борьбе перед зеркалом её покоев, пока за стенами замка неумолимо приближается утро рокового королевского завтрака.

Слова Ниры внезапно отозвались в голове странной решимостью. Внутреннее чутьё, истерзанное магией волков, вдруг упрямо подтолкнуло к действию. Память мгновенно воскресила старинные рассказы бабушки о потайном месте замка, где веками хранились ответы на любые вопросы правящей династии. Если совершена ошибка, именно там найдётся способ её исправить.

Голова порывисто вскинулась, а с лица были решительно стёрты слёзы.

— Отступать никто не собирается, — твёрдо прозвучало в тишине спальни в ответ на немой вопрос притихших женщин. В этом замке есть место, где скрыты знания всех веков Сплетения. И путь туда лежит прямо сейчас, пока весь дво-

рец спит.

Выскочив в коридор, едва не удалось столкнуться с испуганной Кариной — сестра как раз пробиралась к покоям, испуганно озираясь по сторонам. До рассвета оставалось всего пара часов, и замок уже затихал, но рисковать было нельзя: по нижним ярусам вполне могли бродить ищейки королей.

Перехватив младшую за руку и не дав ей издать ни звука, пришлось потянуть её за собой по тёмной галерее восточного крыла — туда, где за рядами портретов древних владык скрывался единственный шанс на спасение.

Сырой коридор закончился тупиком. Прямо перед нами из темноты выступили два огромных, в полный рост зеркала в массивных рамах. Несмотря на вековую заброшенность замка, их гладь оставалась пугающе чистой.

Подошла ближе, всматриваясь в свое бледное отражение, и коснулась холодного стекла.

— Эти зеркала хранят великую тайну, Карина, — взгляд с печальной улыбкой плавно переместился на сестру. — Подари мне одно из них на мою будущую свадьбу.

Карина растерянно моргнула:

— Айми, о чём ты? При чём тут свадьба в чужом королевстве?

Подрагивающие пальцы скрылись в тяжёлых изумрудных складках платья.

— Я буду бороться на Турнире до последнего. Но по этому дому буду скучать сильнее всего.

После нажатия на скрытый выступ на раме последовал поспешный шаг назад. Поверхность стекла мгновенно подёрнулась серебряной рябью. По комнате пронёсся ледяной сквозняк, взметнувшийся подол платья, и в сером тумане сооткался силуэт девушки в траурной вуали.

— Проход в библиотеку, — чётко произнесла я кодовую фразу.

Зеркальное полотно с глухим рокотом расступилось, являя нам сияющий портал. Синяя воронка с яростным свистом закружилась в воздухе, и мощный поток магии втянул нас с сестрой внутрь. Пришлось зажмуриться от ослепительной вспышки.

Уже в следующее мгновение перед нами открылась бес-

конечная, уходящая в небеса библиотека. Миллионы книг в старинных кожаных переплётках покоились на полках, словно спящие стражи ушедших эпох. Кое-где между тёмными рядами летали лениво мерцающие багровые искры — хрупкие осколки чьих-то древних, забытых чувств.

— О Боги, Айми... Где мы? — едва слышно прошептала Карина, открывая глаза.

Удалось бережно помочь сестре подняться на ноги, ладонями отряхивая подол её светлого платья.

— Всё именно так, как и звучивалось ранее. Добро пожаловать в Тайную библиотеку королевства, — последовал тихий ответ.

Но самым удивительным был центр зала. Там, окружённый древней каменной кладкой, находился огромный круглый колодец. Вода в нём лениво бурлила, переливаясь густым, ослепительным серебром и излучая мягкий свет. Это был великий Источник Памяти всех миров. Пятый Высший Король Орден и другие правители союза спали в своих покоях, не подозревая, что прямо сейчас рушится их хладнокровный политический расчет.

Прямо над серебряным колодцем, бесшумно взмахивая

огромными полупрозрачными крыльями, парило величественное существо — мудрая полярная сова с глубокими янтарными глазами.

Иллюстрация: Древняя Хранительница. Мудрая полярная сова бесшумно парит над бурлящим сиянием Источни-

ка Памяти в самом сердце Тайной библиотеки, готовая открыть принцессам безжалостную правду прошлого.

— Здравствуй, принцесса Айми. Я ждала тебя, — прошелестел её голос, похожий на шорох перелистываемых страниц. — Время твоего мира стремительно утекает, а ультиматум Высших королей уже навис над Сплетением.

Последовал почтительный кивок перед древней Хранильницей архивов:

— Здравствуй, мудрая сова. Этот путь пройден не в одиночку. Рядом — младшая сестра Карина. Если Турнир Сердец закончится поражением и вернуться не удастся... Карина займёт законное место на престоле. Она должна знать всю правду.

Сова медленно опустилась на край каменного колодца, пристально разглядывая мою сестру:

— Кровь правящей династии сильна в вас обеих, дитя. Но готовы ли вы увидеть то, что скрывает серебряная вода? Память бывает безжалостна к тем, кто ищет истину.

— Мы готовы, — звучало твёрдо на порывистом шаге вперёд. Рука сестры оказалась крепко зажата в ладони.

Мы с сестрой одновременно наклонились над древним колодцем. Серебряная бурлящая гладь Источника мгновенно закипела, закружилась стремительными кругами, увлекая наше сознание глубоко вниз, в водоворот ушедших часов.

Перед глазами соткались туманные очертания Запретной границы. Мой Лаки преспокойно сидел на великом волшебном камне. Пушистый кончик его хвоста ярко горел фиолетово-сиреневым огоньком, разрезая полумрак перед лавиной из стали королевского войска. Но вместо того чтобы испугаться, маленький зверёк почтительно склонил голову. Енот чинно поклонился, приветствуя того, кого он так отчаянно желал видеть — Верховного Владыку Эрона.

Водная гладь приблизила лица участников той встречи. Эрон грациозно потянулся вперёд и сильной рукой перехватил испуганного енота. Слегка приподняв Лаки, король окинул его пронзительным взглядом. На его мужественном лице промелькнула обманчиво мягкая полуулыбка:

— Так-так... И что это у нас за нарушитель здесь объявился? — бархатным, но леденящим тоном поинтересовался он, пока кончик хвоста Лаки продолжал слабо искрить сиреневым пламенем.

Мой негодник, испуганно болтая в воздухе лапками, поспешно склонил голову:

— Ваше Величество! Меня послали к вам... чтобы поприветствовать вас! — заискивающим писком выпалил Лаки, отчаянно пытаясь уберечь за пазухой мой тайный свиток.

— И кто же тебя послал? — в голосе владыки прорезалось раздражение.

— Наша хранительница! — пискнул Лаки.

— Воришка обид, мне это ни о чём не говорит, — холодно отрезал Эрон.

Поняв, что уловка не удалась, Лаки вытащил свиток и протянул его королю. Водная гладь показала, как Эрон неторопливо развернул пергамент. Он внимательно вчитывался в письмена, и линии его губ превратились в жесткую черту:

— Ты зря проделал этот путь, — ледяным тоном произнес он, сворачивая свиток. — Я не собираюсь возвращать вас в свой королевский сад. Запрет предков нерушим.

— Но по звериному преданию... — отчаянно заверещал енот, — ваша жена сможет подписать этот договор! Если вы

откажете, мы обратимся к королеве!

Высший Король вдруг замер. На его лице отразилась глухая мука.

— У меня нет жены, — глухо обронил Эрон. Столько первородной грусти и одиночества прозвучало в его тихом ответе, что этот голос, казалось, тяжелым эхом отразился на весь притихший лес. — И никогда не будет.

Серебряная вода колодца медленно затихла, возвращаясь в прежнее ленивое русло, а образы недавнего прошлого растаяли без следа. Последовал резкий, порывистый шаг назад от каменного края, пока лёгкие с трудом вбирали прохладный воздух библиотеки. Внутри всё онемело от ужаса. Перед глазами наконец-то проступила цельная, пугающая картина. Теперь сомнений не оставалось: Эрон с самой первой секунды знал, чьих рук это послание.

Но жестокая правда заключалась в другом: Эрону и мне ни за что не быть вместе. По суровому Кодексу Союза Верховный владыка не имел права связывать жизнь с дочерью подчиненных ему правителей, а Сплетение веками платило дань его трону. Мы были обречены еще до нашей первой встречи.

— Айми, нам пора, — тихонько потянула меня за рукав Карина, испуганно поглядывая на парящую над нами Хранительницу-сову. Янтарные глаза птицы мерцали в полумраке, словно напоминая, что время стремительно утекает.

Короткий кивок, ответное крепкое пожатие ладони Карины — и стремительный бег обратно к сияющему portalу было уже не остановить. Бушующая синяя воронка с яростным свистом закружилась в воздухе, подхватывая сестёр, и мощный поток магии мгновенно вытолкнул наружу.

Зеркальное полотно с глухим рокотом сомкнулось за нашими спинами. Потайная панель плавно встала на место, намертво запечатывая вход в великую библиотеку и скрывая её среди высоких портретов бывших правителей.

Уединённый коридор восточного крыла встретил нас ночной прохладой. Мы поспешно направились в свои покои, стараясь не шуметь. Нам нужно было торопиться: до рокового королевского завтрака оставались считанные часы.

Глава 4. Затишье перед бурей

Наступившее утро принесло мимолётное облегчение: Высшие Короли объявили, что первые сутки проведут в своих покоях, отдыхая после изнурительной поездки. Для нашего замка это был драгоценный глоток воздуха. Наконец-то можно было выдохнуть — по крайней мере, на сегодня. Официальные приёмы откладывались, и единственным моим делом на эти часы оставалось обещание помочь Амису и Карине с подготовкой к первому испытанию Турнира.

Лихорадочное чтение древнего пергамента посреди покоев не приносило облегчения. Мысли путались. Ночные откровения Источника Памяти не выходили из головы, а в руках была зажата главная зацепка. Внезапный, резкий стук в дверь заставил испуганно подскочить. Сердце предательски ухнуло вниз. Быстрым движением свиток скрылся под складками домашнего платья, пока лицо отчаянно пыталось вернуть прежнее спокойствие.

— Войдите, — выдохнула на одном дыхании, готовая к любому повороту событий.

Дверь мягко приотворилась, и в комнату вошла Нира, бережно неся серебряный поднос с исходящим паром чайни-

ком. Она аккуратно выставила чашки на кофейный столик, но по напряжённым плечам женщины было отчётливо видно глубокое волнение.

— Нира? Почему ты здесь? — удивлённо сорвалось с губ, пока пальцы ещё сильнее прижимали спрятанный за спиной свиток к ткани платья. — Разве поварам позволено разносить напитки по покоям?

Кухарка растерянно посмотрела на меня, и в её тёмных глазах промелькнуло замешательство.

— Я... я подаю чай по личному приказу Первого короля, — тихо, почти шёпотом ответила она, нервно теребя край передника. — Сит требует, чтобы я лично прислуживала ему. Вот я и решила зайти к вам, принцесса. Подумала, что чашка горячего настоя вам сейчас не повредит.

— Спасибо, Нира. Спокойствие сейчас действительно необходимо, — последовала вынужденная улыбка, без малейшего изменения положения рук за спиной.

— Не за что, принцесса. Пожалуйста, берегите себя, — Нира бросила беглый, проницательный взгляд на мою натянутую позу, словно догадавшись, что я что-то скрываю, но спрашивать не стала. — Мне пора. Первый король не любит

ждать, его гнев... разрушителен.

Женщина почтительно поклонилась и поспешно выскочила из покоев.

Как только тяжелая дверь за ней затворилась, шумно выдохнула и опустила затекшие руки. Свиток из библиотеки был цел. Осмотревшись, надежно спрятала древний пергамент на дне массивного дубового сундука, под ворохом зимних мантий. Теперь у меня было оружие, но пустить его в ход прямо сейчас я не могла. Сначала нужно было выдержать этот день.

Резкий затвор посреди комнаты и мгновенный стопор от внезапной мысли: из-за ночных потрясений едва не забылось обещание Амису и Карине помочь на тренировочной площадке! После быстрого переодевания волосы на ходу перекинулись через плечо, чтобы наспех заплести тугую косу и закрепить её кожаным шнурком.

Подготовка на площадке уже кипела вовсю: Верховный владыка Эрон лично руководил тренировкой Купидонов. Карина, заметив меня, приветливо махнула рукой.

— Я опоздала? — спросила, пытаюсь восстановить дыхание после бега.

— Айми, ты вовремя, мы как раз расставляем мишени, — отозвалась сестра.

Подходя ближе, пришлось заставить себя встретиться взглядом с Эроном и отвесить величественный, безупречный поклон. Воздух в груди потяжелел в ожидании немедленной расплаты за ночную ложь.

Верховный владыка медленно повернул голову. Его глубокие карие глаза, казавшиеся ночью чёрными от ярости, сейчас приобрели тёплый, бездонный оттенок, но взгляд оставался испытывающим. Последовал едва заметный, церемонный кивок в ответ, словно напоминание: главный разговор ещё впереди.

Сегодня он больше не выглядел безжалостным тираном, но внутреннее чутьё, истерзанное магией волков, всё равно твердило, что от этого человека лучше держать дистанцию. *Его притягательность была слишком опасной.*

— Думаю, вам стоит создать сердце, как того требует древняя традиция, — ровным, бархатным голосом произнёс он, глядя прямо на меня.

Последовал уверенный шаг вперёд, а руки порывисто вы-

тянулись перед собой. Магия, притупленная ночным укусом волков, отозвалась неохотно, глухим и сковывающим отголоском в груди. Вместо привычного ровного сияния фиолетовые искры рвано закружились в воздухе, отчаянно сопротивляясь воле. Опаляя ладони, они с трудом сплелись в изящный контур. Превратившись в хрупкое стеклянное сердце, эта колдовская сила пёрышком опустилась на мишень и замерла, едва заметно паря над потемневшим деревом.

— Превосходно, — довольно произнёс Эрон, неторопливо хлопая в ладоши.

— Спасибо, я старалась, — сухо ответила я, уже собираюсь покинуть площадку. *Оказаться как можно дальше от него сейчас казалось лучшим решением.*

Но верховный владыка властным жестом остановил меня:

— Мы вчера не с того начали, принцесса. Я бы хотел искренне извиниться за излишнюю суровость в лесу.

Король извиняется? Всё внутри насторожилось. Такой человек, как Эрон, явно не способен просить прощения просто так. Только если он не ведёт какую-то свою, глубокую и хитрую игру.

— Здесь не за что извиняться. Входить в заброшенную чашу строго запрещено правилами Сплетения.

— Да, но вы пошли туда ради Кольца Судьбы, — Эрон сделал шаг ближе, и в его побелевших карих глазах мелькнула опасная искра. — Подобная преданность должна вызывать неподдельную гордость у вашего будущего избранника.

Его слова болезненным ударом выбили из лёгких воздух. *Так вот он о чём! О соблюдении Высшего Кодекса союза. Ведь с моей уникальной, пробудившейся истинной магией я по закону обязана выйти замуж за одного из Высших Королей.*

— Отец позволил мне идти за истинной любовью, а не за сухими строгими догмами, — упрямо вскинула я подбородок.

— Соблюдение Кодекса — это ваш священный долг перед королевством, принцесса, — сурово отрезал Эрон, и его лицо вновь стало непроницаемым. — Но я проявлю великодушие и дам вам немного времени.

— Он величественно указал рукой на бескрайний купол

над нашими головами.

— Как только небосвод Сплетения впервые окрасится в зелёный цвет, вы будете обязаны официально заключить брак. Если к тому моменту вы не найдёте себе мужа сами... что ж, я лично подберу вам идеальную партию.

Его слова прозвучали над притихшей площадкой как приговор, от которого невозможно сбежать. *Теперь мне стало ясно одно: вчерашняя ночная ложь безвозвратно изменила мою судьбу.*

Пронизывающий взгляд Эрона стал окончательно невыносим, поэтому после поспешного поклона пришлось покинуть площадку. Ноги сами привели на вершину Западной башни. Отсюда в этот час открывался прекрасный и пугающий вид. Солнце медленно тонуло в облаках, окрашивая горизонт в багрово-красные оттенки. Наблюдая за пылающим угасанием дня, удавалось лишь отчётливо ощущать, как неодолимой волной накатывает глухая тоска.

Позади раздался тихий шорох. По каменной кладке торопливо карабкались маленькие лапки.

— Так-так, вот ты где! — слышался ворчливый писк. Зверёк деловито перелез через зубец стены и устроился на

мягкой уличной подушке. — И где мои орешки?

Ответом послужило молчание, пока взгляд продолжал от-
решённо устремляться вдаль.

— Ты обижена, я буквально кожей это чувствую, — вздох-
нул Лаки.

— Да. Меня предал лучший друг, — тихо произнесла в
пустоту, так и не повернув головы.

Лаки фыркнул, в один прыжок перемахнул через разде-
ляющее нас расстояние и свернулся пушистым фиолетовым
 клубком прямо у меня на коленях.

— Я сделал то, что был должен, Айми, — пробормотал
он, преданно заглядывая мне в лицо.

— Тика сказали, что ты бесследно пропал в тумане.

Енот виновато прижал уши к голове:

— Когда я дошёл до лагеря Высшего Короля, нас накрыла
глухая дымка.

— И как всё прошло?

— Он меня чуть не пришиб! — пожаловался наглец. — Требовал ответа и хотел во что бы то ни стало знать, кто именно прислал меня к нему со свитком.

— И ты... выдал меня?

— Конечно! Ты бы видела его страшный, сканирующий взгляд! Против такой магии не устоять, — Лаки передёрнул плечами.

Губы тронула горькая усмешка, пока пальцы продолжали медленно перебирать пушистую шерсть. Источник Памяти не солгал. Эрон действительно с первой секунды видел Хранительницу насквозь. Но теперь открылось гораздо больше: он точно помнит, почему двадцать пять лет назад волшебные звери были изгнаны из дворцового сада, и это знание терзает его не меньше.

Внезапно Лаки резко вскинул голову и глухо зарычал. Взгляд испуганно метнулся вслед за его реакцией, а внутри всё сковало предчувствием неминуемой беды.

Далёкое багровое небо на горизонте Сплетения миров прямо на наших глазах начало медленно, зловеще наливать-ся густым, ядовито-зелёным цветом.

Ультиматум вступил в силу раньше времени. Мои часы стремительно истекали, а судьба только что официально объявила мне войну.

Иллюстрация: Откровение на закате. Мгновение, когда

Лаки вернулся к Айми на вершину башни и приоткрыл для неё опасную тайну Шестого короля.

Глава 5. Смертный приговор Шестого короля

На королевский завтрак мне пришлось идти строго в назначенное время. Опоздание после утреннего ультиматума Эрона на тренировочной площадке теперь было равносильно объявлению войны. Высшие Короли союза уже восседали на своих местах, словно судьи на эшафоте. В такой обстановке мне оставалось только одно — превратиться в тихую, блёклую тень и молить богов, чтобы обо мне просто забыли.

Главный зал погрузился в тяжелое, гнетущее молчание. Позолоченная лепнина на высоких сводах словно давила сверху, превращая залу в роскошную темницу, а аромат свежей выпечки и заморских фруктов казался удушающим. Короли ждали от нашего Правителя внятных объяснений.

— Дело в том, что я и сам не знал, какая именно магия дремлет в моих дочерях, — глухо произнёс отец.

Он сидел напротив меня, неестественно выпрямившись. Челюсти отца были крепко сжаты, а вилка в руке едва заметно гнулась от напряжения. Ситуацию удерживало от взрыва лишь то, что Амис, чей поспешный ввод в Совет явно злил

гостей, твердо защищал Сплетение. Он упрямо доказывал правителям, что отец всегда строго отбирал девушек с проявившимся даром, но в этом году магия Кодекса не проснулась ни в одной из семей. Кроме нашей.

— Вы, кажется, забыли, что сила всё-таки проявилась. У Карины, — ехидно заметил Ондре.

Второй король, как и всегда, так и лучился скрытой угрозой. Он спал и видел, как бы пристроить кого-нибудь под трибунал в своем Стеклянном замке.

— К сожалению для Союза, Карина уже принесла брачное обещание Амису, — ровным, ледяным тоном оборвал его отец.

Эта новость взорвала хрупкий мир. Король Рик резко вскочил со своего места. Он с грохотом стукнул ладонью по дубовому столу, отчего жалобно зазвенели хрустальные бокалы, и прорычал:

— Вы не находите, что это были слишком поспешные действия?! Чистой воды уловка, чтобы не отдавать девчонку Высшим Королям!

— Рик, успокойся. Тут уже ничего не поделаешь. Кодекс

признаёт нерушимость брачных клятв, — раздался бархатный, но опасный голос.

Верховный владыка Эрон лениво крутил в холёных пальцах бокал, задумчиво разглядывая густое, похожее на кровь вино.

— Эрон, тебе не кажется, что твой собственный народ тебе не подчиняется? — упрёк со стороны Пятого короля, Ордена, прозвучал хлёстко и слишком очевидно.

— Занимайся своим королевством, Орден, — Эрон поставил тяжёлую, ледяную точку в споре, даже не подняв головы.

Но в следующую секунду обжигающий, пронизывающий взгляд карих глаз Эрона медленно переместился и замер на мне. Внутренний холод сковал дыхание. Верховный владыка заговорил вновь, и его ровный голос прозвучал как окончательный смертный приговор:

— Сразу после завершения Турнира Сердец будет назначена свадьба принцессы Айми. По всем законам Сплетения миров. И её мужем станет один из Высших Королей.

Резкий, оглушительный звон упавшего серебряного подноса и разлетевшихся вдребезги хрустальных кубков заста-

вил гостей мгновенно умолкнуть. Всё внимание высокородных судей переключилось на Ниру. Кухарка судорожно опустилась на пол, пытаясь собрать сверкающие осколки.

«Почему она прислуживает здесь сама?» — вспыхнула в моей голове тревожная мысль, но тут же погасла, стоило Первому королю Ситу подняться со своего места. Тяжёлыми, размеренными шагами он подошёл к испуганной женщине.

— Так и знал, ты ни на что не способна, — процедил Сит.

Он грубо схватил Ниру за запястье, силой поднял с колен и брезгливо оттолкнул в сторону. Бедная женщина не смела даже вздохнуть — перед ней грозно высился один из самых непреклонных правителей союза.

Сит величественно поднял руку ладонью вниз. Из его пальцев послушным водопадом посыпалась сверкающая золотистая пыль. Светящиеся частички облепили осколки на полу, на глазах собирая сложную мозаику. Спустя секунду на подносе уже стояли идеально целые кубки, без единой трещинки. Серебряный поднос плавно взлетел в воздух и опустился на раскрытую ладонь Сита.

— Я долго ещё буду выполнять твою работу? — грозно

раскатился его властный голос над притихшим залом.

Иллюстрация: поднос судьбы.

Нира испуганно склонила голову, перехватила тяжелый поднос и сделала несколько поспешных шагов назад, продол-

жая затравленно смотреть в пол.

Вскоре тяжелые дубовые двери затворились за последним гостем. Высшие правители разошлись по своим покоям, и огромный Главный зал наконец-то опустел. Внутри остались только свои. Отец молча мерил шагами комнату, напряжённо пряча руки за спиной.

Верный Тед тут же загородил меня собой, по опыту понимая всю опасность ситуации.

— Спокойно. Пожалуйста, сначала всё взвесьте, — постарался телохранитель утихомирить гнев нашего Правителя.

— Как тут можно оставаться спокойным?! — Отец резко остановился. Его привычный мягкий тон сменился пугающе строгим, полным отчаяния голосом. — Зачем ты пошла в этот проклятый лес, Айми? Зачем тебе этот Турнир Сердец?

— Ты сам прекрасно знаешь ответ, — тихо, но твёрдо ответила я, выходя из-за широкой спины Теда.

— Тед, спрячь её, — отец умоляюще посмотрел на гвардейца, понимая, что законных выходов из этой ловушки у нас нет. — Увези из замка.

— Это не выход, — последовал решительный шаг вперёд.
— Верховный владыка ясно сказал, что решит судьбу только тогда, когда небо Сплетения миров окончательно позеленеет.

— Но это произойдёт сразу после Турнира! Зелень уже подступает к горизонту! — воскликнул отец.

— Небо не позеленеет, — уверенно заявила я.

Отец и Тед замерли в ошеломлении. В зале повис немой вопрос, но раскрывать карты прямо сейчас не входило в планы. Схватив стоявшую неподалёку Карину за руку, удалось стремительно увлечь её прочь из Главного зала. Следовало торопиться назад, к потайной двери среди портретов бывших правителей.

«Я сделаю всё, чтобы спасти королевство, — обречённо думала, вспоминая мерцающий Источник Памяти. — Но внутри чувствую, что меня ждёт неминуемое поражение. А если забрать зеркало с собой, я смогу тайно сбежать сюда из любого плена. И ни один король в мире не сможет меня удержать».

Пока принцессы пробирались к тайнику, в глухих переходах замка разворачивалась иная драма. Её истинная суть

оставалась скрытой от остального дворца, но шаги сестёр упрямо приближали их к разгадке.

— Ты мне так и не рассказала историю, откуда здесь взялась эта библиотека, — Карина тихо следовала по пятам, стараясь не отставать.

— Когда-то наш далёкий предок-правитель безумно влюбился в родную сестру самого Императора, — полился тихий, таинственный шёпот. — Он бросил дерзкий вызов всему союзу на Турнире Сердец и победил. И тогда он посмел отправить послание самой недостижимой и могущественной персоне среди всех купидонов.

— Погоди... Так, значит, высшие короли — это не главные правители мира купидонов? — искренне удивилась новому открытию Карина.

— Верно. Узнав об этом, Император пришёл в ярость и запер сестру в парящем небесном облаке. Но её магия и любовь оказались настолько сильны, что она сумела сбежать к суженому. Разумеется, Император лично явился на территорию замка за беглянкой, но на его пути...

Слова резко оборвались, стоило заметить, как прямо позади Карины соткалось из воздуха нежно-розовое Облачко

Грёз. Этот озорник подплыл поближе и забавно завис над головой сестры, распластавшись пушистой шапкой.

Надо же, проказник решил пошутить в самый ответственный момент!

Прикрыв рот ладонью, пришлось зажмуриться, едва сдерживая смех.

— Айми, ты чего? — растерянно спросила Карина.

В ту же секунду Облачко мягко накрыло её с головы до ног тёплой розовой пеленой. Сестра испуганно замахала руками, шутливо отгоняя от себя пушистый туман.

— Эй, проказник! — весело рассмеялась она, когда Облачко юркнуло мне за спину и надёжно спряталось.

— Не злись на него, — ладонь с улыбкой погладила пушистый бок маленького друга. — Он просто хотел показать, что эта история напрямую связана с ним.

— С ним?

— Именно. Та самая мятежная принцесса и привела Облачко Грёз на эти земли. И когда Император пришёл с вой-

ной, она приказала этому милому созданию превратиться в грозовую, сокрушительную тучу.

— Ого... И какой же у этой истории конец?

— Драма, — с искренним сожалением вырвался тихий вздох. — Император безжалостно убил предка-правителя и навсегда запретил любовь между высшими королями. Но сестру обратно забрать так и не смог.

— Почему?

— Потому что под сердцем она уже носила нового наследника — прапрадеда. Перед смертью она успела передать внучке все знания о тайне этого помещения. Так, из уст в уста, эту историю в детстве и поведала бабушка.

* * *

Изрядно напуганная кухарка Нира торопливо шла по коридорам восточного крыла, бережно неся серебряный поднос с новой чашкой травяного чая для Первого короля. Пальцы до сих пор подрагивали после утреннего допроса на званом завтраке, но в мыслях билась одна-единственная пугающая правда: *если бы она вовремя не уронила те кубки, принцессе Айми пришлось бы совсем несладко. Нира спасла*

её, сознательно приняв гнев правителей союза на себя.

В полумраке замковых галерей было не по себе. Внезапный шорох заставил её обернуться — из густой тени соткался силуэт Пятого короля. Не успела Нира вскрикнуть, как Орден грубо перехватил её за запястье, а его пальцы больно впились в её подбородок, заставляя поднять лицо.

— О, вот и ты, — хищно оскалился он, пристально разглядывая её. — Может, решишь услужить и выступишь кое-какую личную работу у меня? В моих покоях как раз не помешает приборка.

Всё тело сковал ужас. Воздуха не хватало, а сил, чтобы ответить высокомерному чудовищу, просто не осталось.

— Орден, ты, кажется, перепутал стороны. Твоё ведомство перенесено в западную часть замка, — раздался позади ледяной, ровный голос.

Пятый король мгновенно отдернул руку. На пороге своих покоев стоял Сит. На суровом лице Первого короля отчётливо читалось сильное раздражение, а пронзительный взгляд карих глаз обещал Ордену скорую расправу за самоуправство на чужой территории. Пятый король лишь злобно хмыкнул и поспешил скрыться в темноте.

Сит тяжело вздохнул и перевёл бушующий взор на замершую у стены Ниру.

— А ты почему до сих пор не подала мой чай?! — рявкнул он так грубо, как только мог. Но за этим напускным гневом скрывалось нечто гораздо большее, чем простое недовольство остывшим напитком.

Зайдя вслед за ним в роскошные, залитые золотым светом покои, Нира поставила поднос на кофейный столик. Она робко посмотрела на Первого короля. Сит стоял к ней спиной, напряжённо глядя в окно на парящие облака, его широкие плечи были жестко сведены.

Стараясь действовать как можно тише, Нира добавила в чашку с настоем две ложки сахара и капельку тягучей сладкой карамели — она наизусть помнила все его привычки. Тишина в комнате казалась невыносимой.

Поняв, что работа выполнена, Нира поспешила уйти. Она потянулась к массивной позолоченной ручке двери, собираясь навечно похоронить в себе ту великую тайну, которую так бережно хранила в душе.

— Зачем? — внезапно прозвучал у неё за спиной ледя-

ной, пронизывающий до костей голос Сита. — Если бы я вовремя не вмешался в коридоре, ты хоть представляешь, что бы сейчас с тобой было?!

Нира судорожно вздохнула. Ей было далеко не впервой навлекать на себя гнев Высших Королей, но в этот раз всё едва не закончилось катастрофой. Она не успела даже обернуться. Мощное, властное движение — и в следующую секунду Нира оказалась намертво прижата к стене. Сит навис над ней, лишая малейшей возможности сбежать. *Внутри болезненным огнем вспыхнули старые, тщательно подавляемые чувства. Стены этой запертой комнаты до сих пор помнили безумную страсть, которую они оба так отчаянно пытались скрыть от всего мира.*

Иллюстрация: Король Сит и кухарка.

Их губы встретились в отчаянном, жадном поцелуе. Сит целовал её с яростным надрывом, словно пытался выжечь из её памяти весь пережитый ужас.

— Никогда больше не поступай так со мной, — тяжело дыша, прошептал он прямо в её губы, крепко удерживая её запястья на сияющей поверхности стены. — Слышишь? Как только древняя магия в тебе проснётся, я заберу тебя отсюда и объявлю своей невестой на всех законных основаниях Кодекса! Ни один правитель в союзе не посмеет пикнуть.

— Она не проснётся, — хлётко, словно отсекая последнюю надежду, выдохнула Нира. Горячие слёзы обожгли ресницы от осознания жестокой правды. — *Моя сила погибла вместе с павшими предками, Сит. Навсегда.*

Первый король замер, пристально вглядываясь в её полные боли тёмные глаза. Его Величественное лицо сделалось пугающе суровым.

— Ты ведь пьёшь то защитное зелье, которое я тайно при-
сылаю тебе каждый месяц? Пьёшь его, Нира?

Когда Сит в потрясении ослабил хватку, Нира собрала остатки сил, отчаянно оттолкнула его от себя и бросилась к выходу. Уже на самом пороге, ухватившись за ручку двери, она обернулась и тихо, со сдвинутым надрывом произнесла:

— Сит... Я больше так не могу. Нам обоим пора забыть всё, что между нами было.

Тяжёлая дверь с глухим стуком захлопнулась, оставляя Первого короля в полном одиночестве посреди золотого великолепия пустых покоев.

Глава 6. Хроники Источника Памяти и заговор королей

Там, за длинным столом на званом завтраке, я заставила себя быть покорной и безмолвной. Но здесь, скрытая от глаз Высших Королей древними стенами, я собиралась найти оружие против их карающего Кодекса.

Мудрая сова величественно взмахнула крылом, и с её призрачных перьев в колодец хлынул водопад искрящейся магии. Серебряная гладь мгновенно забурлила, закипела, и водная поверхность пошла стремительными кругами. Светящийся туман поднялся над камнями, являя нам призрачные хроники далёкого прошлого.

Мы с Кариной синхронно наклонились над самой водой, затаив дыхание. От серебряной бездны веяло покалывающей, первородной силой.

Перед глазами с бешеной скоростью понеслись страшные, кровавые видения великого Восстания Предков. Открылась пугающая картина того, как много веков назад могущественный Император в ярости обрушил карающую туманную магию на мятежных королей, посмевших нарушить запреты и

полюбить земных девушек. Но среди этих ужасающих сцен пожаров, разрушений и яростных сражений серебряный Источник вдруг плавно замедлил вращение и чётко сфокусировался на одной конкретной, неожиданной детали...

Вода явила нам роскошный золотой дворец Первого короля. Молодой Сит стоял на коленях перед алтарём Главного зала, а в его ладонях отчаянно сияло изящное стеклянное сердце — символ его истинной магии. Рядом с ним, содрогаясь от рыданий, склонилась девушка со светлой кожей и гладкими чёрными волосами, уложенными в аккуратный низкий пучок. Её утончённые, царственные черты лица были мне до боли знакомы.

— О Боги... Это же Нира! Наша кухарка Нира! — испуганно вскрикнула Карина, крепко цепляясь в мою руку. — Но почему она там? И почему на ней роскошные королевские одежды?!

Я ошеломлённо всматривалась в призрачную воду. Нира? Наша добрая, необъятная Нира, от которой всегда пахло карамелью и домашней выпечкой? Века и угасшая магия изменили её до неузнаваемости, но этот взгляд... взгляд остался прежним.

— Тише, смотри дальше, — едва слышно прошептала я.

Воздух застрял в груди от страшной догадки.

Серебряная вода показала, как Император, окутанный грозовой тучей, лично входит во дворец Сита. Его карающее заклинание со страшным свистом ударило прямо в грудь Ниры. На долю секунды вокруг девушки взметнулся сияющий, роскошный вихрь из золотой пыли, а зал наполнился густым, дурманящим ароматом корицы, дикого тумана и гвоздики — её редкой родовой магии Туманных Специй. Но в следующее мгновение Император безжалостно выжег этот дар, и искрящееся облако превратилось в мертвый серый пепел. Девушка без чувств рухнула на мраморный пол.

Император же ледяным тоном произнёс свой суровый приговор:

— Отныне её сила мертва. Я отсылаю эту девчонку на кухню к Шестому правителю, и она будет прислуживать там до тех пор, пока Кодекс полностью не восторжествует. Но... если древняя магия в ней когда-нибудь проснётся вновь — так и быть, я благословлю ваш союз, Король Сит.

Серебряные образы в Источнике Памяти стремительно сменились. Я увидела, как Сит сразу после ухода грозного Императора заперся в своих покоях. Одиноким, сломленный король варил в золотой чаше искрящееся зелье. Оно не усып-

ляло дар... Оно должно было во что бы то ни стало пробудить погибшую силу его любимой. Сит отправлял ей эти флаконы каждый месяц, рискуя всем.

Он намеренно кричал на неё при всех, прогонял обратно на кухню и притворялся деспотом только ради одного — чтобы ни один из одиннадцати Королей Союза не догадался, что под маской безразличия он до сих пор безумно любит свою беззащитную кухарку.

Серебряная гладь Источника медленно затихла, возвращаясь в прежнее ленивое русло.

Я отступила от каменного края, пытаясь осознать масштаб открывшейся тайны. Первый король Сит — этот высокомерный правитель, который сегодня утром так брезгливо оттолкнул Ниру на глазах у всего Главного зала — на самом деле годами рисковал собственной короной, защищая её от гнева Императора!

— Она ведь думает, что он просто издевается над ней, а он спасает её от трибунала Стеклянного замка! — взволнованно сорвалось с губ при резком развороте к сестре. — Карина, это значит, что высшие короли далеко не так едины, какими хотят казаться. У грозного Сита есть уязвимость!

Карина виновато опустила глаза, растерянно перебирая пальцами складки своего светлого платья. В её голосе прозвучала тихая, пугающая правда:

— Она не пьёт это зелье, Айми... Нира уже несколько месяцев тайно отдавала все флаконы мне.

— Но почему?! — искренне не удавалось понять, зачем поварихе избавляться от отвара, способного вернуть законные силы и статус.

— Айми... скажи, а как это зелье может повлиять на беременность? — тихо спросила Карина, подняв на меня полные страха глаза.

На мгновение мне показалось, что воздух вокруг сделался осязаемым. Пазл окончательно сложился. *Нира носит под сердцем дитя Первого короля! Она сознательно отказывалась от магии, обрекая себя на рабство, лишь бы защитить своего нерождённого ребёнка от действия неизвестных чар Сита.*

Последовал решительный кивок, спина выпрямилась, а в ладонях упрямой волной отозвалась собственная магия. Теперь план действий был предельно ясен. Если Эрон или Высший суд союза пронюхают о незаконнорождённом наслед-

нике — Ниру и малыша ждёт трибунал Стеклянного замка. Сит сделает всё, чтобы защитить тайную семью. Ему будет предложена сделка: молчание и помощь в укрытии ребёнка в обмен на союз против ультиматума Эрона. Этот проклятый Кодекс будет сломан.

— Верховный владыка Эрон
думает, что позеленевшее на горизонте небо заставит меня сдаться, опустить руки и покорно выйти замуж за одного из них, — твёрдо произнесла я, глядя на парящую над колодцем Хранительницу-сову. — Но теперь правила меняются. Если Первый король тайно нарушает суровые законы союза ради любви к кухарке, я найду способ заставить его сыграть против Верховного Владыки. Мы разрушим этот ультиматум.

Зеркальный портал с глухим рокотом втянул нас обратно, и уже через секунду мы с Кариной кубарем вылетели на холодный паркет уединённого коридора. Потайная картина за нашими спинами плавно встала на место, намертво запечатав вход в библиотеку.

Едва удалось подняться и отряхнуться подол изумрудного платья, как из густой тени колонн послышался шорох тяжёлой ткани. Внутри всё предательски замерло от опасного предчувствия. Неужели нас поймали?

Однако из полумрака выступила статная, величественная фигура. Это была старшая экономка Роуз. Её бледное аристократичное лицо с высокими точёными скулами выражало крайнюю степень суровости, а тонкие губы были сжаты в волевую линию. Она караулила нас.

— Принцесса Айми, — её глубокий, холодный голос заставил нас с сестрой вздрогнуть. Роуз сделала шаг вперёд, и её тёмно-карие глаза проницательно сощурились. — Вы хоть понимаете, как сильно рискуете, бродя по замку, когда одиннадцать Высших Королей Союза ищут любой повод, чтобы обвинить вашего отца в нарушении Кодекса?

Иллюстрация: Мисс Роуз

— Роуз, мы просто... — попыталась оправдаться Карина, но экономка властно подняла руку, призывая к тишине. На её строгом лице на секунду промелькнула искренняя, почти материнская забота.

— Оставьте объяснения, девочки. Сейчас главное — убедить ваши головы, — Роуз подошла ближе и бережно сжала мои плечи своими прохладными ладонями. — Завтра вечером Эрон устраивает грандиозный королевский бал в Золотом зале. Там соберутся все правители, включая сорокалетнего владыку Железных земель, который спит и видит, как бы забрать вас в своё суровое королевство. Будьте осторожны. Высшие правители не должны видеть вашего страха.

— Спасибо, Роуз. Я справлюсь, — последовал твёрдый ответ на уверенном расправлении плеч.

Экономка строго кивнула и, шурша тяжелым бархатным подолом, бесшумно удалилась по коридору, проверяя, чист ли путь до наших покоев.

Я проводила её взглядом и решительно выпрямилась. *Секрет Сита и Ниры, подсмотренный в Источнике Памяти, стал моим сокрушительным козырем в этой войне. Наш Турнир только начинается, и завтра на королевском балу Эрону придётся посмотреть на меня совершенно по-другому.*

Глава 7. Серебряная броня и шок Первого короля

В покоях принцесс с самого полудня царил хаос. Служанки без устали сновали из угла в угол, шурша тканями и звеня шпильками. За каждым их движением, словно грозный генерал перед решающей битвой, лично следила старшая экономка Роуз. Её бледное аристократичное лицо с высокими точёными скулами было напряжено, а тонкие губы строго сжаты. Она не прощала горничным ни малейшей оплошности.

Вопреки многолетней традиции надевать на балы нежные девичьи наряды пастельных тонов, выбор на этот вечер пал на нечто совершенно иное.

Когда шёлковая ширма отодвинулась, даже Роуз на мгновение замерла, удивлённо приподняв брови. На мне было роскошное серебряное платье. Корсет, расшитый тысячами мелких сияющих кристаллов, плотно облегал талию, а тяжёлый подол переливался при каждом шаге, словно живая, бурлящая вода Источника Памяти. *Это платье станет моей бронёй. Моим безмолвным вызовом одиннадцати Высшим Королям Союза.*

Роуз медленно подошла со спины, поправляя изящные кружева на моих плечах. Её прохладные ладони на секунду крепко, ободряюще сжали мою шею, напоминая о важности выправки.

— Вы выглядите как истинная королева, принцесса Ай-ми, — тихо, но твёрдо произнесла экономка, встречаясь со мной глазами в отражении зеркала. — Но помните: короли — хищники, а правители Железных земель не знают жалости. Стоит показать им хотя бы каплю страха, и они разорвут вас на части. Держите спину ровно и не позволяйте им увидеть вашу слабость.

— Спасибо, Роуз. Я не согнусь, — прозвучало обещание, скреплённое глубоким вдохом.

Спустя пятнадцать минут огромные резные двери распахнулись, и мы с сестрой вошли в монументальный Золотой зал. Великолепие дворца ослепляло: повсюду полыхало золото отделки, сияли сотни свечей в массивных канделябрах, а хрустальные кубки звенели в руках высокородных гостей. Но стоило моему серебряному платью поймать блики пламени, как по залу пронёсся звенящий, восторженный шёпот придворных.

Одиннадцать Высших Королей Союза одновременно повернули головы в мою сторону. Их хищные, оценивающие взгляды приковывали к месту, но наставление Роуз заставляло идти вперёд — с гордо поднятой головой.

Из глубины зала, чеканя тяжёлые шаги, к нам направился рослый мужчина в роскошных стальных доспехах и длинном тёмном плаще. Это был Гаррид — суровый Владыка Железных земель, которому на вид нельзя было дать больше сорока лет. На его мужественном лице без единой морщины застыло выражение холодной уверенности, а пронзительный стальной взор пронизывал насквозь.

— Принцесса Айми, — Гаррид почтительно, но без капли подобострастия склонил голову, и металл брони глухо звякнул. — Вы ослепительны. Эта гордость восхищает. На Турнире Сердец я сокрушу любого соперника, потому что суровому Железному краю нужна именно такая сильная и негибаемая королева.

— Посмотрим, насколько остра ваша сталь на деле, Владыка Гаррид, — с лёгкой улыбкой последовал ответ, знаменующий согласие на правила этой опасной игры.

Издалека за нами лениво наблюдал Эрон. Шестой король вальяжно покачивал бокал с тёмным вином, уверенный в

своей неминуемой победе. Ведь за высокими готическими окнами дворца ночное небо на горизонте уже вовсю полыхало изумрудно-зелёным заревом его нерушимого ультиматума. Время моей свободы стремительно таяло.

Неподалёку от Эрона, погружённый в мрачные мысли, стоял Первый король. Сит демонстративно игнорировал происходящее вокруг, делая вид, что ему глубоко плевать и на Турнир, и на принцесс.

Выждав момент, когда гости отвлеклись на очередной танец, я плавно скользнула вдоль золотых колонн, замирая за чужой спиной.

— Красивый бал, не правда ли, Король Сит? — едва слышно прозвучал мой голос, пока взгляд оставался прикован к танцующим парам.

Сит медленно повернул голову. Его карие глаза обдали меня арктическим холодом.

— Если вы пришли просить меня отменить ультиматум Эрона, принцесса, то зря теряете время, — брезгливо процедил он сквозь зубы. — Судьба вашего королевства меня не волнует.

Шаг ближе — так, чтобы плечи почти соприкасались. На лице не дрогнул ни один мускул.

— Вы напрасно расходуете силы на грубость, — шёпотом, но с пугающей чёткостью прозвучал ответ, пока взгляд оставался устремлён прямо перед собой. — И напрасно злитесь, что Нира отказывается принимать зелье, которое вы присылаете каждый месяц. Она отдаёт эти флаконы моей сестре Карине вовсе не из упрямства. Нира просто защищает вашего ребёнка, которого уже несколько месяцев носит под сердцем...

Эти слова ударили по Первому королю с силой сокрушительного тарана.

Сит мгновенно замер, словно превратился в каменное изваяние. Окружающий мир для него перестал существовать. Холёное лицо правителя смертельно побледнело, а волевая челюсть плотно сжалась. *Он ведь был уверен, что Нира презирает его маскировочную жестокость и просто избавляется от зелья. Он даже не догадывался, что скоро станет отцом.*

В его карих глазах смешались первобытный шок, безумная нежность и леденящий страх за жизнь Ниры и их нерождённого малыша. Если Союз узнает о нарушении Кодекса —

их обоих ждёт неминуемая казнь.

Сит резко, почти вслепую протянул руку и жестко, до боли перехватил моё запястье. На кончиках его пальцев от колоссального всплеска эмоций неконтролируемо вспыхнули яркие золотые искры.

— Откуда... Откуда ты это знаешь, девчонка?! — хрипло, задыхаясь от нахлынувших чувств, выдохнул Первый король, притягивая меня к себе. — Чего ты хочешь? Скажи!

Этот напор удалось выдержать стойко, хотя жёсткие кристаллы серебряного платья безжалостно впивались в кожу. Броня держала удар.

— Требуется ваша немедленная помощь, чтобы разрушить ультиматум Эрона, — ледяным тоном прозвучал ответ, направленный прямо в чужую душу. — Иначе о тайне узнает весь Союз.

В этот самый момент тяжёлые, размеренными шагами, направляющиеся к нам из центра зала, заставили нас синхронно обернуться. Шестой король заметил нашу наэлектризованную беседу.

Эрон шёл напролом, хищно сузив карие глаза, и его прон-

зительный взгляд следил за запястьем, которое Сит до сих пор крепко удерживал в своих пальцах. В воздухе запахло чистой, первобытной угрозой.

Сит среагировал мгновенно. Переменившись в лице, он отпустил мою руку и поспешно спрятал руки за спину, за секунду возвращая на лицо привычную маску ледяного высокомерия. Теперь мы были повязаны одной тайной.

Эрон сделал последний шаг, отрезая нам путь к отступлению. А за его спиной, в огромных готических окнах замка, ночное небо Сплетения миров продолжало зловеще наливаться густым изумрудным цветом, напоминая: моё время стремительно истекает.

Наш Турнир только начинался.

Глава 8. Шантаж на балу и цена королевской крови

Верховный владыка Эрон приближался к нам ленивой, хищной походкой, плавно покачивая бокал с багровым вином. От его тяжелой шелковой мантии исходил едва уловимый, но до боли знакомый аромат — терпкий запах полынного тумана и горькой морозной хвои, присущий только правителям Диких земель. Моя фиолетовая магия, притупленная укусом волков, рвано вскипела внутри, отзываясь на этот запах острой волной запретного тепла.

Карие глаза, подёрнутые опасным прищуром, внимательно сканировали пространство вокруг. От этого испытывающего взгляда не укрылось ни наэлектризованное состояние, ни то, как судорожно сжались собственные пальцы, на которых всё ещё золотыми искрами тлела неконтролируемая магия.

— О чем столь жарко спорят на балу Владыка Золотых земель и главная невеста Турнира? — с обманчиво мягкой ухмылкой спросил Эрон, останавливаясь в паре шагов от нас. — Надеюсь, Король Сит, вы не пытаетесь нарушить правила Кодекса до начала официаль-

ных поединков на арене?

Сит среагировал безупречно, проявив стальную, выверенную годами королевскую выдержку. От колоссального напряжения пальцы Первого короля судорожно сжались, и золотые искры неконтролируемой магии с треском разлетелись в стороны. На высокомерном лице тут же застыла привычная маска холодного равнодушия.

— Принцесса Айми просто пыталась убедить меня, что её истинная магия способна растопить всё моё Золотое королевство, — криво усмехнулся Сит, брезгливо стряхивая невидимую пылинку с расшитого камзола. — Я лишь продемонстрировал ей, что настоящее золото не тает от наивных девичьих вздохов.

Эрон понимающе хмыкнул, хотя в глубине его карие глаза промелькнула тень подозрения. Он сделал глоток вина и ледяным тоном напомнил:

— И всё же держите себя в руках, Сит. Турнир Сердец начнётся уже завтра на рассвете. И до финального удара гонга принцесса принадлежит только правилам игры.

Не успел Первый король ответить, как тяжёлые, монументальные шаги заставили Эрона обернуться. К нам бесцере-

монно приблизился Гаррид. От Владыки Железных земель веяло совершенно иным — резким, подавляющим ароматом оружейного масла, калёной стали и жжёного древесного угля.

Серебряные доспехи Гаррида, выкованные из тяжёлого баркана — грубого подземного металла, который не носят изнеженные Связующие Сплетения, — грозно звякнули. Король вырос между Ситом и Эроном, словно непреодолимая стальная скала.

— Железный замок не признаёт закулисных интриг и ультиматумов, — грозно прогремел Гаррид. Его мужественное лицо без единой морщины оставалось бесстрастным, когда он перевёл пронизывающий взгляд на моё сияющее серебряное платье. — Завтра на арене моя сталь решит всё честно. А сегодня, принцесса Айми, я имею честь пригласить вас на первый танец. Чтобы во всеуслышание заявить свои права на эту корону.

Короткий взгляд на Сита. Тот стоял бледный от сдерживаемого напряжения, едва справляясь с внутренней бурей. Ему отчаянно требовалось время, чтобы осознать шокирующую правду о ребёнке и Нире. *Шантаж сработал.*

— С удовольствием, Владыка Гаррид, — ответила я, вкла-

дывая пальцы в его ладонь, закованную в холодную, пахнущую железом латную перчатку. Металл обжёг мою кожу арктическим холодом, напоминая, что эти люди не знают пощады.

Пока Гаррид уводил в центр Золотого зала под яростный взгляд Эрона, краем глаза удалось заметить, как Сит стремительно и незаметно скрылся в темноте коридоров. Первого короля вела буря. В это мгновение вся жизнь перевернулась с ног на голову. Зелье, которое варилось для Ниры, чтобы пробудить магию и сделать законной королевой, теперь становилось смертельным ядом для нерождённого малыша. Сит оказался перед страшным выбором: вернуть любимой статус ценой жизни ребёнка или навсегда оставить обычной кухаркой, но спасти младенца.

Иллюстрация: Принцесса Айми в сияющем серебряном платье танцует с суровым Владыкой Железных земель Гарридом в доспехах посреди полыхающего золотом балльного зала.

Как только музыка стихла, последовал вежливый поклон

Железному Владыке, и под предлогом усталости удалось выскочить на полутёмный королевский балкон. В тени мраморных колонн уже ждал Сит. От его былой спеси не осталось и следа. Он судорожно сжимал перила, а во взгляде читалось глухое, первобытное отчаяние.

— Ты победила, девчонка... — хрипло, сквозь зубы процедил Первый король, даже не оборачиваясь. — Я помогу тебе. Я сделаю всё, чтобы запутать Эрона и подменить правила завтрашнего Турнира на арене. Но у меня есть одно нерушимое условие.

Приближение к Ситу отозвалось прохладой ночного ветра, всколыхнувшего подол серебряного платья.

— Я слушаю вас, Король Сит.

— Карина должна немедленно уничтожить все флаконы с зельем, которые ей передала Нира, — Сит резко повернулся ко мне, и его голос сорвался от боли. — Нира больше не сделает ни единого глотка. Мой ребёнок должен жить. Даже если его матери никогда не суждено вернуть магию и стать моей законной королевой. А когда придёт время и Турнир Сердец завершится, ты заберёшь Ниру с собой под видом личной служанки. И тогда... тогда я выкраду её у Союза. Мы сбежим туда, где нас никто не найдёт.

Посмотрев в его полные слёз и решимости карие глаза, я поняла, что обрела самого преданного и сильного тайного союзника среди Высших Королей.

— Сделка заключена, — прозвучал мой твёрдый ответ. — Сестра разобьёт все флаконы этой же ночью.

Покинув балкон, быстрыми шагами направиться к своим покоям. *Внутри полыхало дикое, триумфальное торжество — казалось, Высшие Короли наконец-то переиграны на их же поле!*

Рука решительно толкнула тяжёлую дверь комнаты в стремлении обнять Карину и рассказать о победе. Но стоило сделать шаг за порог, как вся уверенность рассыпалась в прах, а дыхание перехватило от шока.

В глубине покоев, по-хозяйски раскинувшись в бархатном кресле, восседал Шестой король, Эрон. При этом появлении притупленная волками внутренняя магия, вопреки первобытному страху, снова предательски отозвалась горячее, запретной волной тепла. Разум кричал об опасности, но тело глупо тянулось к суженому.

На его губах играла зловещая, торжествующая ухмылка.

Опустила взгляд, внутри всё оцепенело: крышка моего платяного сундука была приоткрыта, а зимние мантии небрежно разбросаны на полу. Эрон лениво листал пальцами древний, пожелтевший свиток с гербом Тайной библиотеки, который я так тщательно прятала, а второй рукой за пушистый загривок удерживал испуганно пищущего енота Лаки.

— Ты действительно думала, что ты самая умная в этом замке, Айми? Присаживайся. Нам нужно очень серьёзно поговорить о твоих прогулках к Серебряному Источнику Памяти.

Глава 9. Ледяной допрос и изумрудное пламя

— Отпусти зверька, он ни в чём не виноват! — вырвался отчаянный выдох. Голос сорвался, а внутри всё сжалось от испуганного, тонкого писка пушистого друга.

— Ни в чём не виноват? — Эрон лениво приподнял бровь, и на его губах заиграла опасная ухмылка. — А по-моему, из него вышел просто отличный шпион.

Пальцы Шестого короля разомкнулись. Лаки от страха пулей пролетел через всю комнату и с громким шуршанием скрылся в темноте под кроватью.

Верховный владыка медленно поднялся со своего кресла, неторопливо расправляя широкие плечи. Его тяжелая мантия шуршала в полумраке, и комната стремительно заполнялась его личным, подавляющим ароматом — терпким запахом дикой полыни, горького древесного угля и морозной хвои. Этот запах окутывал меня, заставляя внутренне цепенеть.

Держа в руках древний пожелтевший свиток, он тяжёлы-

ми, уверенными шагами подошёл ко мне почти в упор, заставляя вжаться спиной в холодное дерево запертой двери. Воздуха критически не хватало. Эрон навис надо мной, полностью блокируя любые пути к отступлению. Вблизи его карие глаза казались черными, как безлунная ночь над его Дикими землями. От его тела веяло едва ощутимым холодом, но моя фиолетовая магия вопреки здравому смыслу упрямо взрывалась изнутри предательскими, горячими искрами, отчаянно стремясь навстречу суженому.

Его испытывающий, пронизывающий взгляд обжёг моё лицо:

— Откуда у тебя хроники Восстания Предков, Айми? И что конкретно ты искала в Тайной библиотеке, вход в которую намертво запечатан зеркалами?

— Откуда... Откуда ты вообще об этом знаешь? — вырвался тихий, прерывистый выдох, пока взгляд упрямо изучал лицо мучителя.

Шестой король медленно поднял руку, и его прохладный палец мягко, но властно прижался к моим подрагивающим губам. Это мимолётное прикосновение отозвалось в моем теле электрическим разрядом, от которого шею свело фантомной судорогой.

— Тс-с... Здесь вопросы задаю я, принцесса.

Иллюстрация: Верховный Владыка Эрон в черной бархатной мантии властно прижимает палец к губам принцессы Айми, одетой в серебряное бальное платье с рукавами-фо-

нариками, пока между ними пульсирует фиолетовая магия.

Горло перехватил горький ком, заставив судорожно сглотнуть, пока мысли лихорадочно выстраивали спасительную ложь. Выдать Карину было невозможно, как и рассказать о Тайном Источнике, а уж тем более — о нерождённом малыше Ниры.

— Я... я искала выход, чтобы стать женщиной любимого, — с трудом заставив голос звучать твёрдо, сорвалась с губ отчаянная ложь, направленная прямо ему в душу. — Именно поэтому я попросила у древнего Мудреца этот свиток.

Лицо Эрона мгновенно изменилось. Он пристально вгляделся в мои глаза, явно не веря ни единому слову. На его скулах проступили желваки, а холеные пальцы с такой силой сжали пергамент, что тот угрожающе хрустнул.

— Вот как? И у тебя, оказывается, уже есть любимый? Или тайный суженый? — ледяным тоном переспросил он, и в глубине его карих глаз на секунду полыхнуло опасное, яростное пламя уязвленной гордости истинной пары.

Каждое его слово хлёстким ударом било по моему израненному сердцу. В комнате повисла тяжелая, удушающая тишина. Затем Эрон медленно провёл тыльной стороной ладо-

ни по моей бледной щеке, заставляя меня замереть. Он склонился к самому моему уху и вкрадчиво прошептал:

— Завтра на рассвете, когда гонг объявит первый поединок на арене, ты сама умоляюще протянешь мне руку, принцесса. Посмотрим, как запоёт твоя истинная магия на глазах у одиннадцати Высших Королей Союза.

Он резко развернулся, шурша дорогими одеждами, и стремительно покинул мои покои, оглушительно хлопнув дверью.

В ту же секунду из смежной комнаты выбежала напуганная Карина. Её руки крупно дрожали, а в глазах плескались слёзы. Пришло чёткое, разделенное на двоих понимание: времени больше нет, за каждым шагом следят хищники. Вспыхнувшее в памяти нерушимое условие сделки с Первым королем на балконе заставило решительно повернуться к сестре:

— Уничтожь отвар. Немедленно! Нира больше не сделает ни единого глотка.

Карина послушно кивнула. Опустившись на колени, она приподняла скрытую половицу. Из темноты подполья пахло сыростью и сухой лавандой. Сестра достала из тайника

стеклянные флаконы с зельем, которые ей передавала Нира. Жидкость внутри них слабо мерцала, словно живое золото.

Мы бросились к камину. Сестра один за другим откупоривала пузырьки и выливала искрящуюся жидкость на тлеющие угли. Отвар мгновенно закипел, пузырясь и шипя. С яростным, свистящим звуком в воздух взметнулось злое изумрудно-зелёное пламя. Комнату мгновенно затопил едкий, но удушливо-сладкий аромат Туманных Специй — тяжелый шлейф корицы, гвоздики и жженого сахара, смешанный с запахом серы. Это пламя озаряло наши лица мертвенным зеленым светом, отражаясь в росинках слез Карины. Пустые флаконы она поспешно спрятала в складках подола, чтобы на рассвете незаметно выбросить их в дворцовый ров.

Маленькая семья Сита и Ниры была временно спасена. Смертоносное зелье больше не угрожало жизни нерождённого наследника. Но впереди был новый рассвет, несущий.

Утро Сплетения миров принёсло с собой не радость, а леденящий ужас. Бескрайнее небо на горизонте окончательно налилось ядовитым, густым изумрудно-зелёным цветом. Солнечные лучи с трудом пробивались сквозь эту зловещую пелену. Время вышло — ультиматум Эрона вступил в силу.

Вскоре меня вывели на роскошную королевскую трибуну

гигантского стадиона. Вокруг оглушительно ревели заполненные до отказа ряды, в воздухе яркими лентами парили шлейфы боевой магии, а внизу, на ослепительно белом песке арены, уже выстроились одиннадцать Высших Королей Союза. Каждый из них выглядел как смертоносный хищник, готовый разорвать соперников ради главного трофея — моей руки.

Шестой король уверенной, царственной походкой вышел вперёд, собираясь громогласно объявить правила первого поединка. На его губах играла победоносная ухмылка. Но в этот самый момент его триумф был безжалостно нарушен.

Из строя правителей уверенно выступил сорокалетний Король Гаррид — суровый Владыка Железных земель. Тяжёлые серебряные доспехи Гаррида, выкованные из подземного баркана, грозно звякнули, когда он мощным движением поднял в воздух огромный стальной лук. На стадионе мгновенно воцарилась звенящая тишина. Воздух вокруг Владыки Железных земель внезапно пропитался его фирменным, тяжёлым шлейфом оружейного масла, калёной стали и жжёного древесного угля.

Направив острую стрелу прямо в зеленеющее небо, он целился в выс. Его громогласный, рокочущий голос эхом разнёсся по стадиону, перекрывая гул толпы:

— По праву старшинства наших земель и нерушимому закону древнего Кодекса Союза, первый бой за руку принцессы Айми проведу именно я! Никто не имеет права встать у меня на пути!

Эрон и Сит резко переглянулись. На аристократичном лице Шестого короля промелькнула вспышка ярости — Железный Владыка своим внезапным вызовом в пух и прах ломал весь тщательно продуманный сценарий.

Трибуна под ногами казалась шаткой, пальцы крепко сжимали каменные перила, пока глаза судорожно искали Владыку Золотых земель. В нос ударил резкий, покалывающий запах озона и перегретого на солнце белого песка арены. На секунду взгляд пересёкся со взглядом Сита. И среди этого безумного хаоса Первый король едва заметно, понимающе кивнул. Его золотая аура на мгновение полыхнула янтарным светом. *В этот миг пришло чёткое осознание: тайный заговор против Кодекса начал работать с первой секунды. Сит не собирался давать Эрону вести игру.*

Гаррид с силой натянул тетиву, арена замерла, готовясь к первому выстрелу, но не успел ритуальный гонг возвестить о начале, как Сит властно поднял руку. Его глаза хищно заблестели в изумрудном свете неба.

— Я хочу ужесточить правила, — ледяным тоном произнёс он, требуя технического перерыва.

Подол моего зеленого платья слабо взметнулся от порыва внезапного холодного ветра. Как именно можно ужесточить и без того смертоносный турнир? В тревоге я наблюдала, как Сит увлечённо обсуждает с нахмурившимся Эроном изменения в Кодексе. В воздухе столкнулись их ароматы — тяжелый запах амбры Сита и горький полынный туман Эрона, создавая удушливую смесь. Железный Владыка при этом раздражённо сжал кулак, и металл его перчатки яростно звякнул об эфес меча. Гаррид ненавидел, когда его сталь заставляли ждать.

— Он так и не вернулся? — прозвучал вопрос к Карине, стоило заметить, что летающий помощник отчаянно пытается что-то сказать.

— Нет. Отправил вестника и спешно покинул мир Купидонов, — тихо ответила сестра, встревоженно поглядывая в сторону арены. — Амис из-за этого сегодня ночью совсем не спал. Он до самого рассвета прочесывал окрестности, разыскивая своего младшего брата Эда, но всё тщетно.

Я перевела взгляд на пушистое розовое облачко, которое

всеми силами привлекало к себе внимание.

— Зефир, ты чего-то хочешь?

Облачко подлетело ближе и настойчиво указало пушистым боком на зеленоватое небо. Оно упрямо тыкало лапкой вверх, а затем расправило свои невесомые пушистые края, словно пыталось обнять весь купол стадиона. В его маленьких глазах-бусинках вспыхнула древняя, мятежная решимость. В этот миг догадка хлестким ударом выбила воздух из моих лёгких. *Он не просто предупреждал меня. Зефир предлагал свою помощь! Он был готов пожертвовать собой, разрастись до размеров грозовой тучи и закрыть собой весь небосвод Сплетения миров, лишь бы заблокировать изумрудное сияние ультиматума Эрона. Мой маленький друг вызывался переписать правила этой войны.*

В этот момент ко мне подбежал испуганный Валентин. Его руки дрожали.

— Мы пропали... — прошептал он сухими губами.

— Что случилось, Валентин?

— Сит окончательно сошёл с ума! Он предложил заменить хрупкие стеклянные мишени на настоящую, живую

энергию самих участников!

У меня от ужаса перехватило дыхание.

— И... и Эрон согласился?!

Валентин обречённо кивнул.

Содрогаясь от подступающего страха, медленно обвела взглядом замерших правителей на белом песке арены. Прямо над головами одиннадцати королей, повинуюсь новой жестокой магии Сита, из воздуха соткались их парящие жизненные энергии — призрачные, ослепительно сияющие сферы, внутри которых пульсировало их собственное пламя жизни. Хрупкие, беззащитные мишени, удерживающие в себе их века и саму способность чувствовать.

Да какой безумец станет стрелять по собственной душе?! Ведь если уничтожить эту сферу, ты не просто потеряешь драгоценное время. Ты навсегда лишишься способности любить.

Владыка Железных земель Гаррид оскалился. Перехватив огромный стальной лук, он натянул тетиву до самого уха, целясь в собственное парящее пламя. Наш Турнир официально превратился в бой на выживание.

Глава 10. На последнем месте

После услышанного трибуны и арена замерли в гробовом молчании. Призрачные сферы над головами правителей пульсировали, светя каждому по-своему, зловеще отражаясь в стальных доспехах. Стрелять в самого себя, уничтожая собственную душу... Зачем Сит пошел на этот безумный шаг, первым уничтожив свою мишень? Какую игру он вёл?

Из строя Высших Королей раздался чей-то дерзкий, провокационный голос:

— Король Эрон, а вы сами способны попасть в собственное сердце? Или верховный владыка испугается правил, которые одобрил?

Эти слова Шестой король принял как прямой вызов. На его породистом лице не дрогнул ни один мускул. Не медля ни секунды, Эрон перехватил поданный оруженосцем лук и уверенным шагом направился к огневому рубежу. От его резкого движения по арене вновь поплыл шлейф пыли и морозной хвои.

Нет. Нет. Нет!

Всё внутри сковал первобытный ужас. Он шёл к черте, готовый пустить стрелу в парящее пламя собственной жизни, и не было ни малейших сомнений — выстрелит. Этот мужчина не умел отступать.

Глубокий вдох помог удержать ускользающий контроль. На секунду перед мысленным взором предстала жизнь без любви, лишённая возможности чувствовать тепло его карих глаз.

Нет. Существовать так дальше невозможно. И этому безумию не бывать.

* * *

Настоящее ворвалось оглушительным ревом ликующей толпы, заполнившей трибуны стадиона.

Эрон стоял на белом песке в уверенной боевой стойке. Наконечник его стрелы был направлен прямо в парящую призрачную сферу. Прозрачный пузырь жизненной энергии замер в ожидании рокового удара, а перед глазами Шестого короля в этот миг, один за другим, начали вспыхивать осколки его собственного прошлого...

Всё началось, когда Орден бросил камень в пятилетнего мальчишку. Именно тогда, в далёком детстве, между братьями и зародилась эта глухая, жестокая вражда. С тех пор Эрон изо всех сил стремился стать первым абсолютно во всём. Его упорство и колоссальные успехи вскоре были замечены Высшим Советом — он заслуженно взошёл на престол своего королевства. Ордену же корона соседних земель досталась по чистой случайности, просто потому что у прежней династии не осталось прямых наследников.

Отец всегда учил Эрона никогда не отступать. Именно поэтому грядущий удар по собственной парящей сфере его ни капли не пугал. *Подумаешь, лишушь способности чувствовать на пару веков раньше...* А любовь? О ней Шестой король никогда даже не задумывался. Ведь с самого детства его учили суровой истине: в жизни настоящего правителя любовь всегда стоит на самом последнем месте.

Глядя на Шестого короля с оружием в руках, Сит невольно вспомнил их тяжелый ночной разговор в кабинете, который перевернул всё. Всего несколько часов назад, глубокой ночью, Первый король сидел в кресле, изучая тот самый древний пергамент из Тайной библиотеки, который Эрон забрал из покоев принцессы.

— Я видел много древних рукописей, но эта точно не из

нашего мира, — Сит тогда небрежно бросил свиток на полированный стол и откинулся на спинку кресла.

— Значит, ты подтверждаешь, что принцесса лезет туда, куда ей лезть не следует? — Эрон положил ладони на столешницу, подаваясь вперёд. В его карих глазах плескалась глухая, вековая усталость.

Первый король пристально посмотрел на измученного союзника. Он уже знал от Айми про беременность Ниры, и его собственная земля уходила из-под ног.

— Эрон, почему тебя вообще так сильно задевает эта девчонка? — тихо спросил Сит.

— Сит... помоги мне остановить этот Турнир, — твердо произнес Эрон. — Кодекс душит нас. Я не хочу ломать её жизнь.

Сит замер, пораженный откровением верховного владыки. Именно тогда, в глухую предрассветную ночь, спасая друг друга и своих любимых от невыносимых оков союза, они и задумали эту опасную, смертоносную игру со сферами жизнью на арене...

Воспоминание оборвалось. Сит властно поднял руку, пре-

рывая Гаррида и требуя технического перерыва. Наш тайный заговор против Кодекса начал работать с первой секунды. Сит не собирался давать Эрону вести игру.

Тетива звеняще запела. Смертоносная стрела со свистом полетела вперёд, навстречу пульсирующей энергии, но прямо на её пути внезапно возникла тонкая девичья фигура.

Иллюстрация: Не трогайте моё сердце.

Айми бежала наперерез, не помня себя от страха. Длинная коса расплелась, разметавшись по плечам, а дыхание перехватывало. Высшие Короли в оцепенении замерли на белом песке, глядя на это самоубийственное зрелище. В возду-

хе остро запахло палёной сталью и сорвавшейся с цепи фиолетовой магией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.